

Анекдоты о животных в русском городском фольклоре

Е. Шмелева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Россия, 121019, Москва, Волхонка, 18/2

e-mail: shme.lev@ru.net

А. Шмелев

Московский педагогический государственный университет

Россия, 119435, Москва, Малая Пироговская ул., 1

e-mail: shme.lev@ru.net

Анекдоты, в которых животные выступают в роли действующих лиц, можно разбить на два класса: анекдоты о «мире животных» и анекдоты о животных в мире человека. В анекдотах первого класса мир животных устроен похоже на мир людей: они общаются между собою, женятся, воспитывают детей, ходят на работу, рассказывают друг другу анекдоты; то, что животные обладают даром речи, подается в этих анекдотах как нечто само собою разумеющееся. Анекдоты второго класса, в которых животные каким-то образом действуют в мире людей, могут рассматриваться как «анекдотическая» репрезентация общения между людьми и животными. В них способность животных пользоваться человеческой речью вовсе не является сама собою разумеющейся и нередко оказывается неожиданной для других персонажей. Как в том, так и в другом классе существенное место занимают анекдоты, отсылающие к тем или иным литературным источникам – таким, как басня «Ворона и лисица» (анекдоты из «мира животных») и «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Муму» (животные в мире людей).

Вводные замечания

Прежде всего, необходимо произвести разграничение между «анекдотами о животных» (т. е. анекдотами, в которых животные выступают в роли персонажей и не только действуют, но и ведут беседы между собою) и анекдотами, в которых животные лишь упоминаются или играют роль статистов, а настоящими действующими лицами являются люди. В последнем случае животные не являются персонажами анекдота и, разумеется, не разговаривают. Так, следующий анекдот очевидным образом входит в серию «анекдоты о грузинах», а не «анекдоты о животных»:

Петух топчет курицу. Из дома выходит грузин и бросает горсть зерен. Петух бросает курицу и клюет зерна. Грузин говорит: «Не дай Бог так оголодать!»

Не относятся к числу «анекдотов о животных» и анекдоты, в которых хозяева рассказывают о поразительных способностях своих собак, или анекдоты, в основе которых лежит разговор посетителей зоопарка (как правило у клетки какого-нибудь зверя). Животные в них составляют лишь необходимый антураж и остаются «внесценическими персонажами».

Анекдоты, в которых животные действительно выступают в роли действующих лиц, можно разбить на два класса: анекдоты о «мире животных» и анекдоты о животных в мире человека. В анекдотах первого класса животные выступают в роли своего рода аллегорических представителей людей: они общаются между собою, женятся, воспитывают детей, ходят на работу, рассказывают друг другу анекдоты; то, что животные обладают даром речи, подается в этих анекдотах как нечто само собою разумеющееся. Анекдоты второго класса, в которых животные каким-то образом действуют в мире людей, могут рассматриваться как

«анекдотическая» репрезентация общения между людьми и животными. Как в том, так и в другом классе существенное место занимают анекдоты, отсылающие к тем или иным литературным источникам – таким, как басня «Ворона и лисица» (анекдоты из «мира животных») и «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Муму» (животные в мире людей)¹.

Анекдоты о «мире животных»

Во многих «анекдотах о животных» действуют те же персонажи, что и в русских сказках: *заяц*, *волк*, *лиса* и *медведь*. Их гендерные признаки определяются родом соответствующего существительного: *лиса* – женский персонаж, она может кокетничать с волком или медведем, *волк*, *заяц* и *медведь* – мужчины, в анекдотах иногда появляются их жены (*зайчиха*, *волчиха* и *медведица*) и дети (*зайчата*, *волчата*, *медвежата*)².

Внешние черты и характер этих персонажей в анекдотах в целом такие же, как и в сказках: *заяц* ушастый и трусливый; *лиса* рыжая и хитрая, *волк* серый и злой, впрочем, его легко обмануть; *медведь* большой и сильный. Иногда, как это то и дело бывает в анекдотах (Шмелева, Шмелев 2002: 138), прямо не называемый персонаж может идентифицироваться по клишированным деталям внешнего облика. Однако в анекдотах у названных персонажей есть и признаки, не характерные для их образа в русских сказках. Так, например, *заяц* во многих анекдотах предстает как пьяница, бездельник и бабник, часто в анекдотах он крутит романы с *волчихой*. Характерно для *зайца* также сочетание трусости и наглости, которая сразу обнаруживается, как только *заяц* понимает, что ему нечего бояться (особенно часто это проявляется во взаимоотношениях с *волком*).

Важно отметить, что некоторые анекдоты с рассматриваемыми персонажами отсылают не к абстрактному «миру сказок», а к конкретным сказкам. Так, *волк* в анекдотах может отсылать к *волку* – герою таких известных сказок, как сказка про волка и семерых козлят или сказка про Красную шапочку. В этих анекдотах *волк* часто оказывается жертвой агрессивных молодых *козлят* (которые, кстати, называют его *козлом*, что создает определенный комический эффект) или любвеобильной *Красной шапочки*. Некоторые анекдоты о *зайце* и *волке* отсылают к известному мультфильму «Ну, погоди!». При этом внешность, характер и поведение *зайца* и *волка* в этих анекдотах в целом остаются такими же, как и в прочих анекдотах с указанными персонажами.

В анекдотах иногда появляются и другие животные – традиционные герои русских сказок: *ежик*, *белочка*, *сова*. У этих животных также есть характерные черты, известные всем носителям русского языка: *ежик* колючий, *белочка* красивая, грызет орешки, *сова* мудрая, не спит по ночам (заметим, что образ *совы* и *белочки* в этих анекдотах соответствуют представлению о сове как о мудрой птице, а о белочке как о кокетке). Популярным персонажем русских анекдотов является также *ворона*, пьяница и наркоманка (но, впрочем, надо отметить, что в некоторых анекдотах ворона – сообразительная и коварная птица).

Особыми характеристиками обладает *ворона* в анекдотах, в которых действие развивается по мотивам басни Крылова «Ворона и лисица». В них ни о каком коварстве и сообразительности *вороны* речи нет; напротив того, *ворону* легко обманывают более хитрые звери.

Нередко в анекдотах появляется *лев* – царь зверей. Существует целая серия анекдотов с клишированным началом: *Издай лев, царь зверей, закон...* При этом интересно, что, когда в анекдотах *лев* оказывается жертвой хитрости, чаще всего перехитрить его удастся не хитрой *лисе*, а коварному *зайцу*.

Фигурируют в анекдотах рассматриваемого типа и другие животные. Так, среди «анекдотов о животных» заметное место занимают анекдоты об *обезьяне* (иногда конкретизируется, что это *мартышка*). В соответствии с грамматическим родом это женский персонаж. *Обезьяна* в анекдотах часто прихорашивается, кокетничает. Поскольку, с точки зрения людей, *обезьяна* не отличается большой красотой, ее уверенность в своей женской неотразимости производит комическое впечатление.

¹ Стоит специально подчеркнуть, что анекдоты о *волке* и *Красной шапочке* или анекдоты о *Маугли* и других обитателях джунглей принадлежат первому классу анекдотов. В них взаимодействие человека и животных происходит не в мире людей, в котором способность животных пользоваться человеческой речью воспринимается как отклонение от нормы и нередко составляет «соль» анекдота, а в «мире животных», в котором изначально подразумевается, что животные обладают даром речи.

² Впрочем, *заяц*, будучи маленьким по размеру животным, иногда сам воспринимается как подросток, которого легко могут обидеть большие звери.

В анекдотах об обезьяне часто участвуют также и крокодил или крокодилы. Образ крокодила в анекдотах не очень разработан: он зеленый, плавает в реке (это не касается крокодила Гены, который выступает в паре с Чебурашкой и по целому ряду параметров отличается от прочих крокодилов из анекдотов; о нем см. ниже). Многие анекдоты об обезьяне и крокодиле (крокодилах) строятся на их пикировке. При этом обезьяна почти всегда оказывается более находчивой и иногда даже получает определенную материальную выгоду (впрочем, бывает, что обезьяна издевается над крокодилом с целью получения вполне бескорыстного удовольствия).

Среди персонажей анекдотов встречаются также такие животные, как слон, жираф, страус, черепаха. Их образ, как правило, строится на одной-двух характерных чертах. Так, относительно черепахи известно, что у нее есть панцирь и что она очень медленно ползает. К числу характерных черт, на которых строится образ соответствующего персонажа, относятся большой размер и наличие хобота у слона, длинная шея и медленное соображение у жирафа (анекдотическая несообразительность жирафа послужила основой устойчивого выражения *доходит, как до жирафа*), склонность страуса прятать голову в песок при наличии опасности (ср. *Объявление в зоопарке: «Страусов не пугать. Пол бетонный!»*) и большие размеры страусиных яиц. Часто названные черты ярко проявляются при взаимодействии с другими животными.

В частности, большой размер слона нередко оттеняется в анекдотах тем, что в них, наряду со слоном, фигурирует какое-то маленькое существо: заяц или какое-то насекомое (в анекдотах это, как правило, комар, муравей или кузнечик). При этом различие в размерах иногда специально подчеркивается различием речевых масок. Так, комар как анекдотический персонаж в соответствии со своим размером говорит тоненьким голоском, пищит, а слон отвечает ему низким трубным голосом. (В некоторых случаях в качестве большого животного, с которым комически взаимодействуют насекомые, выступает не слон, а медведь.)³

Существует еще ряд серий анекдотов на тему «в мире животных». Часто такие анекдоты имеют сексуальную составляющую (сюда относится, напр., серия анекдотов о птичьем дворе, анекдоты на тему «кошки-мышки» и др.).

Анекдоты о Чебурашке и крокодиле Гене, о Винни-Пухе и Пятачке, о Маугли и других обитателях джунглей, о Хрюше и Степаше, вообще говоря, не вполне попадают в класс «анекдотов о животных». Названные персонажи являются в первую очередь героями популярных мультфильмов и детских телепередач, и их облик и речевые маски определяются именно обликом и речью их прототипов в мультфильмах и телепередачах, а не стереотипными представлениями о соответствующих животных (крокодила для Гены, поросенка для Пятачка, пантеры для Багиры и т. д.). Мир этих анекдотов нельзя отнести ни к «миру животных», ни к «миру людей»: в них на равных правах действуют «животные» (в том числе игрушечные, как Винни-Пух), люди (Маугли и тетя Валя) и существа, которые не относятся ни туда, ни сюда (Чебурашка). Однако некоторые из таких анекдотов строятся на том, что сквозь облик персонажа неожиданно начинают просвечивать черты животного, а не персонажа мультфильма или телепередачи: крокодил страшный, от него убегают, свиней разводят для того, чтобы заколоть их и съесть, и т. п.

Особое место занимают «политические» анекдоты с участием животных, которые были весьма популярны в советское время. В них на первый план может выходить «политическая» составляющая, а индивидуальные черты персонажей играют роль постольку, поскольку способствуют выявлению этой составляющей.

Анекдоты о животных в «мире людей»

Совсем иными характеристиками обладают анекдоты, повествующие о животных, действующих в мире людей. В них способность животных пользоваться человеческой речью вовсе не является сама собою разумеющейся и нередко оказывается неожиданной для других персонажей.

К числу постоянных участников этих анекдотов относятся *говорящие попугаи*. Их языковые способности вызывают удивление у людей и «в жизни»; не удивительно, что они различным образом обыгрываются в анекдотах. Часто анекдоты строятся на том, что неверным оказывается представление, согласно которому *попугаи* механически («попугайски») повторяют то, что говорят окружающие люди, не понимая смысла произносимых слов. Во многих анекдотах *попугаи* отказываются повторять то, что говорят люди, а вместо того высказывают собственные суждения. Однако логика, которой руководствуются *попугаи*, нередко оказывается не совсем той, на которую рассчитывают люди.

³ Заметим, впрочем, что очень маленькие насекомые иногда появляются в анекдотах не только как антиподы огромных слонов или медведей, но и сами по себе.

Часто в анекдотах *говорящий попугай* – антисоветчик и матерщинник. Иными словами, он говорит то, что людям говорить запрещается. При этом *попугай* прекрасно понимает, что за свои высказывания он может подвергнуться преследованию. В некоторых анекдотах он в конце концов из опасения репрессий меняет свое речевое поведение, а иногда продолжает упорствовать. При этом для попугая очень важна возможность поговорить, он страдает, если этой возможности оказывается лишен, и обижается, когда его речевые способности ставятся под сомнение.

В целом можно сказать, что *говорящие попугаи* в анекдотах сходны с говорящими попугаями «в жизни» в том отношении, что они пользуются членораздельной человеческой речью; но делают они это вполне осмысленно, в отличие от попугаев «в жизни», которые, по общему мнению, механически повторяют то, что в их присутствии говорят люди.

С говорящими *собаками* в анекдотах ситуация в каком-то смысле прямо противоположна. О собаках «в жизни» бытует представление, согласно которому они «все понимают, но сказать не могут». В анекдотах им приписывается способность выражать свои «мысли» на человеческом языке. Таким образом, если попугаи говорят и «в жизни», а в анекдотах им добавляется способность понимать смысл произносимых слов, то собакам и «в жизни» приписывается способность мыслить и понимать смысл слов человеческого языка, а в анекдотах к этому добавляется способность говорить.

При этом интересно, что собаки «говорят» похоже на своих хозяев, т. е. «речевой портрет» собаки напоминает речевой портрет ее хозяина. Если хозяин сюсюкает, разговаривая с собакою, она в ответ также начинает сюсюкать, у хозяина-грузина собака говорит с грузинским акцентом и использует сходные прагматические маркеры и т. д.

На анекдоты о собаках и их хозяевах совсем не похожи анекдоты о *Муму* и *Герасиме*. Как и в других анекдотах о собаках, *Муму* обладает в них даром речи, но специфика их состоит в том, что этим даром не обладает ее хозяин. Иногда *Муму* (реже – *Герасим*) фигурирует в анекдоте вместе с персонажами каких-то других произведений (особенно часто в роли таких персонажей выступают другие собаки: *Капитанка*, *собака Баскервилей* и т. п.). Напр.:

Капитанка говорит *Муму*: «Пойдем погуляем!» – «Не, мы сейчас пойдем с *Герасимом* в театр. Смотреть пьесу Горького "На дне"».

Анекдоты о *золотой рыбке* и о *царевне-лягушке* во многих отношениях отличаются от анекдотов о животных в «мире людей». *Золотая рыбка* и *царевна-лягушка* – это сказочные персонажи, и общение человека с ними в анекдотах чаще всего ведется как общение со сказочными персонажами, а не как разговор человека с животным. И люди, взаимодействующие в анекдотах с *золотой рыбкой* или с *царевной-лягушкой*, и слушатели этих анекдотов, как правило, хорошо помнят сюжет соответствующих сказок; поэтому их нисколько не удивляет, что рыбка и лягушка разговаривают, и, более того, они ожидают дальнейших сказочных чудес: *рыбка* должна исполнять желания⁴, а *лягушка* превратиться в прекрасную девушку. Кстати, в этом отношении анекдоты отличаются от сказок, к которым они отсылают. Мы помним, что персонажи этих сказок бывали удивлены, когда рыбка или лягушка начинала говорить; и, очевидно, не в меньшей мере могут быть удивлены люди, которые слышат эти сказки в первый раз. Напротив того, рыбаки – персонажи многочисленных анекдотов «о рыбаке и рыбке» – совсем не удивляются тому, что *золотая рыбка* умеет говорить, им только не всегда нравится, что и как она говорит.

Стандартная схема таких анекдотов – некто (*Зюганов*, *новый русский*, *Винни-Пух*, *старик* и т. п.) ловит *золотую рыбку*, она просит отпустить его и за это обещает исполнить любое желание (вариант – три желания). Дальше обнаруживается некоторый подвох, совершенно неожиданный для «рыбака» и составляющий «соль» анекдота. Впрочем, встречаются отклонения от этой схемы – напр., когда неожиданно выясняется, что персонажи анекдотов вовсе не рассчитывают на то, что *рыбка* исполнит их желания.

В целом можно сказать, что *золотая рыбка* характеризуется в анекдотах только одной чертой: она умеет выполнять желания. Свойства *рыбки* как представителя фауны: то, что она дышит жабрами, то, что ее можно пожарить и съесть, – остаются вне анекдота. В этом состоит некоторое отличие анекдотов о *золотой рыбке* и анекдотов о *царевне-лягушке*, для которых могут оказаться существенными «энциклопедические» сведения о лягушках (что есть страны, где лягушек едят, что «обычные» лягушки не умеют говорить и т. д.). Возможно, что это связано с тем, что не только *царевна-лягушка*, но и *лягушка* как таковая является

⁴ Поэтому иногда анекдоты о золотой рыбке прямо так и начинаются: «Поймал мужик золотую рыбку и просит...»

персонажем русских анекдотов и обладает определенными характерными чертами: *лягушка* маленькая, зеленая, скользкая, холодная на ощупь, но при этом отличается немалым самомнением.

Как правило, человек в анекдотах обычно ведет беседу или со сказочными персонажами, для которых обладание даром речи не является чем-либо удивительным, или с домашними животными (вроде собаки или говорящего попугая), с которыми человек беседует и в жизни. На этом фоне обращают на себя внимание анекдоты, в которых хозяин квартиры разговаривает с обитающими в ней «домашними» насекомыми-паразитами: клопами, тараканами и т. п.

Следует заметить, что клопы и тараканы нередко выступают в анекдотах и в качестве «внесценических персонажей»; при этом обсуждается вопрос, как избавиться от клопов (тараканов), напр.:

К берегу реки подходит мужик с большим матрасом от кровати. Опускает матрас, достает селедку и кладет ее посередине матраса. Садится рядом на травку и ждет. Мимо проходит другой, видит эту странную картину, недоумевает: «Здорово, земляк. Зачем это все?» – «Клопы задолбали. Хочу их вывести». – ... – «Нажрут селедки, пойдут к реке пить».

Наконец, к числу анекдотов о животных в «мире людей» относятся анекдоты о цирковых животных. Если для сказочных животных владение речью находится в порядке вещей, для домашних животных оно может вытекать из того, что они «все понимают», то для цирковых животных оно рассматривается как особое умение сродни другим умениям дрессированных животных.

В заключение еще раз заметим, что современный городской анекдот является важной составляющей общего фонда знаний носителей русского языка. Фразы из анекдотов используются в качестве заголовков газетных статей, к анекдотам апеллируют в своих выступлениях политики и ведущие телевизионных программ. В каком-то смысле можно сказать, что анекдот в специфическом преломлении отражает представления о жизни, ключевых понятиях и ценностных установках носителей русского языка и русской культуры. Наличие большого числа разнообразных анекдотов о животных показывает важность мира животных для мира человека и то существенное место, которое занимает в жизни людей общение человека с животными.

Литература

1. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002